

Это что еще значит?

У Цзинь Ючэна голова шла кругом. Если Фу Чэньюаню так нравится возиться с собаками, почему бы ему не завести настоящих щенков? Собаки такие милые, почему он заставляет людей быть для него псами? Он решительно не понимал, неужели это такая причуда у богачей? Все это казалось настолько странным, что Цзинь Ючэн не мог уложить происходящее в голове.

Бинь-цзы кивнул:

— Именно так, быть псом. Ты просто не знаешь, в Академии Минжи многие мечтают стать псом Фу Чэньюаня, но не каждому это дано.

Фу Чэньюань не только хорош собой, его семья обладает огромной властью и деньгами. Любой, кто хоть немного приблизится к нему, может рассчитывать на особое отношение. А если стать его псом и наладить с ним связь, можно обеспечить себе безбедное будущее. Поэтому многие пытаются привлечь его внимание: кто-то демонстративно идет наперекор, пытаясь разжечь в нем азарт соперничества, а кто-то поливает его грязью, заявляя о своей ненависти, чтобы выделиться и пробудить в нем желание покорить строптивца. Но Фу Чэньюань никогда не ведется на подобное.

Услышав это, Цзинь Ючэн побледнел. Он не хотел быть псом:

— Я не буду этого делать. С какой стати мне становиться собакой? Кому нравится — пусть тот и становится, но я — ни за что.

Он до последнего не верил, что смог поступить в Академию Минжи только благодаря Фу Чэньюаню. Он-то думал, что ему просто улыбнулась удача, кто бы мог подумать, что цена этому — роль пса? Стоит ли отказываться от учебы? Цзинь Ючэн понимал, что не может себе этого позволить: четыре года бесплатного обучения в одном из лучших институтов Академии Минжи. Тем более, статус студента факультета международных отношений позволит ему подрабатывать репетитором — это принесет хорошие деньги, и у него будет время навещать бабушку.

Если подумать, четыре года — не так уж много. Когда он закончит обучение и уедет за границу или найдет работу, разве он не сможет вырваться из-под влияния Фу Чэньюаня? Он столько всего вытерпел, неужели это будет хуже, чем его нынешняя жизнь? Сейчас он чувствовал себя как тот поросенок, которому уже не страшен кипяток.

Однако, вспомнив, как Фу Чэньюань заставлял его снять штаны и как он издевался над другими, Цзинь Ючэн невольно встревожился:

— Разве быть его псом не опасно для жизни? Мне кажется, он очень страшный человек, из тех, кто способен на убийство. К тому же, он заставил меня снять штаны.

Произнося эти слова, Цзинь Ючэн снова вспомнил, как смотрел на него Фу Чэньюань — словно

ядовитая змея, отслеживающая добычу. Его пробрала дрожь, и он судорожно вцепился в пояс своих брюк, боясь, что их могут сорвать.

Бинь-цзы вытаращил глаза:

— Фу Чэньюань заставил тебя снять штаны? Ты уверен?

В его памяти Фу Чэньюань всегда был холодным и отстраненным. Возможно, из-за того, что он родился с золотой ложкой во рту и успел попробовать в жизни всё, он казался пресыщенным и равнодушным ко всему миру. Бинь-цзы даже считал его асексуальным, ведь вокруг него никогда не ходило никаких слухов. Конечно, кто-то пытался распускать сплетни, но реальных доказательств ни у кого не было, а тех, кто распускал слухи, Фу Чэньюань быстро находил, и, говорят, их ждала печальная участь. Но Бинь-цзы и представить не мог, что Фу Чэньюань заставит Ючэна снять штаны при всех. Неужели это такой новый способ пыток?

Цзинь Ючэн кивнул, он был по-настоящему напуган:

— Он еще подошел ко мне и хотел сам их стянуть. Бинь-цзы, неужели, чтобы быть псом, обязательно нужно снимать штаны?

Он готов был выполнять любую грязную и тяжелую работу. Он думал, что быть псом — это значит сопровождать хозяина на прогулках, охранять его или, скажем, быть при нем кем-то вроде няньки — это он еще мог принять. Но снимать штаны или делить с ним постель — это выше его сил.

— Ну, даже не знаю, — Бинь-цзы тоже почувствовал, что дело принимает скверный оборот. — Трудно сказать. Мне кажется, ты ему приглянулся. Конечно, я имею в виду, что у него могли возникнуть плотские желания.

В конце концов, Ючэн красив. Даже работая на стройке под палящим солнцем, он умудрялся не загореть, а за последние месяцы, ухаживая за бабушкой, и вовсе посветлел. У него правильные черты лица, хорошая кожа, легкая припухлость щек, большие глаза и копна кудрявых волос. А еще он добрый и, несмотря на жизненные невзгоды, остается оптимистом, полным такой жизненной энергии, что напоминает щенка.

Постойте, щенка! Неужели Фу Чэньюань тоже видит в Ючэне щенка? В их школе действительно никого нет похожего на него, так что любовь с первого взгляда вполне возможна.

— Что значит приглянулся? — Цзинь Ючэн окончательно запутался. — Если приглянулся, то сразу нужно штаны снимать?

— Это значит, что ты ему нравишься, иначе зачем ему просить тебя раздеться? Честно говоря, Ючэн, если ты сможешь укротить Фу Чэньюаня, то станешь первым человеком в нашей Академии Минжи! — Голос Бинь-цзы заметно оживился. — Тогда я тоже буду жить в достатке.

Разбогатеешь — не забудь про меня!

Цзинь Ючэн промолчал.

— Но, Ючэн, я все же советую тебе не соглашаться. Мой молодой господин сказал, что Фу Чэньюань — форменный псих. Даже если сейчас ты ему интересен, он будет лишь мучить тебя. — Бинь-цзы стал серьезен. — Я не хочу, чтобы ты пострадал. Если ты хочешь учиться, я пойду и попрошу своего господина, он поможет тебе.

Бинь-цзы был наслышан о выходках Фу Чэньюаня в школе. Видимо, от скуки тот вечно искал себе развлечения. В этот раз такой игрушкой стал Ючэн, и Бинь-цзы совсем не хотел видеть, как Фу Чэньюань его ломает.

Цзинь Ючэн лишь поблагодарил его:

— Спасибо тебе, Бинь-цзы. Я все обдумаю.

На следующий день, в восемь утра, Фу Чэньюань сидел в кабинете директора. Сюй Ван громко зевнул:

— Уже восемь. Почему он до сих пор не пришел? Или он решил не появляться?

Они только вчера вечером узнали, что Чэнь-гэ отправил директора к тому курьеру домой. Сюй Ван пришел сегодня пораньше, чтобы поглазеть на реакцию парня, когда тот увидит их в кабинете директора, но теперь его клонило в сон.

Фу Чэньюань молча смотрел в телефон, погруженный в свои мысли. Хэ Ливан усмехнулся:

— Чэнь-гэ, поспорим?

Фу Чэньюань даже не поднял головы, лишь твердо ответил:

— Он придет.

Он был в этом уверен. Но едва он закончил фразу, как у директора зазвонил телефон. Тот ответил, поглядывая на Фу Чэньюаня, а положив трубку, осторожно произнес:

— Чэньюань, студент Цзинь сказал, что у него возникли дела, и он хочет прийти на регистрацию в следующий понедельник.

Не успел директор договорить, как Фу Чэньюань с размаху ударил ногой по столу:

— Ха, ну надо же, Цзинь Ючэн. Интересно.

<http://bllate.org/book/20549/2052705>